

Рецепция идеи понимания М.М. Бахтина в диалоге религий.

Научный руководитель – Саврей Валерий Яковлевич

Городилова Любовь Анатольевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философии религии и религиоведения, Москва, Россия

E-mail: liubov9506@gmail.com

Концепция диалога и понимания Другого в нем у Михаила Михайловича Бахтина (1895-1975 гг.) изначально не привязана к ситуации диалога религий, но относится к диалогу как религиозных, так и нерелигиозных субъектов. Приложение его теоретических положений к межрелигиозному диалогу представляет интерес в связи с их основанием на работах М.Ф. Достоевского, где существенную роль играют проблемы реализации религиозных ценностей. Персонажи и их интенции у Ф.М. Достоевского, как правило, раскрываются в их внутреннем и внешнем диалоге. Также М.М. Бахтин в построении своего фундаментального определения диалога и понимания Другого опирается на работы П. Рикера, посвященные герменевтике диалога, в частности религиозного.

Основные идеи М.М. Бахтина о диалоге и понимании содержатся в его первой монографии «Проблемы творчества Достоевского» (1929), где данной теме посвящается глава «Диалог у Достоевского». Там говорится, что диалог как таковой призван раскрывать субъектность. Таким образом, о субъекте «нельзя говорить, - можно лишь обращаться к нему» [3]. Вне диалога субъект не обладает конкретным содержанием. Поясняется это тем, что «... глубины души человеческой <... > раскрываются только в напряженном общении...» [3]. Общение субъектов включает как согласование позиций, так и обоснование разного рода неприятия, включает конфликт, что описывается М.М. Бахтиным посредством концепции П. Рикера. Все это ведет к появлению конкретного понимания Другого и самопонимания.

В сочинении «К вопросам самопознания и самооценки», а также в отрывке «Человек у зеркала» М.М. Бахтин выражает следующую мысль: «Я гляжу на себя глазами Другого, оцениваю себя с точки зрения Другого» [1]. Подразумевается, что субъект взаимодействия не имеет возможности видеть себя как-то иначе, нежели глазами Другого. Получается, что он видим самого себя вне себя. Концепция М.М. Бахтина в этом отношении отрывочна, и могут быть выделены 2 разные интерпретации. С одной стороны, мы можем сказать, что Бахтин отрицает собственное содержание субъекта, ведь все, что он относит к самому себе в некотором роде берется от Другого. С другой, все может быть сведено к истинности содержания лишь самого субъекта, а Другие выполняют лишь роль зеркал. Если рассматривать позицию М.М. Бахтина в контексте различных его работ, с учетом присутствия конфликта интерпретаций, то можно прийти к заключению, что он стремится показать зависимость субъекта от Другого, крайнюю обязательность разговора с Другим для самопонимания. То есть любой субъект в основе своей уникальней Другой, выявляющий свою уникальность, себя самого только в ситуации диалога.

На основе концепции диалога М.М. Бахтина понимание может определяться как формирование субъектности, как самопонимание в процессе диалога, выявление своих границ субъектом взаимодействия, и их расширение в связи с решением конфликта интерпретаций. И данная концепция находит свое отражение в диалоге религиозных мировоззрений.

Есть множество исторических и современных примеров, которые могли бы проиллюстрировать возможность приложения концепции М.М. Бахтина в диалоге религий. Например, формирование христианского вероучения в эпоху Вселенских Соборов. Религиозный опыт христиан при его изначальной общности не имел единой интерпретации в рамках христианства, и очерчивание границ, существование зафиксированных догм не имело значения до начала диалога. Той или иной Церкви с ее отличиями от других церквей не существовало бы как субъекта, если бы не было ситуаций диалога, в которых формировались основы ее вероучения. Иной, современный пример, диалог монашествующих Католической Церкви с буддистами. Томас Менсон, обеспокоенный стагнацией в ордене трапистов, был первым, кто обратился к буддийским монахам. В разности и сходстве он увидел вдохновение для развития собственной религиозной традиции.

Таким образом, в случае с диалогом религий видение в Другом себя и разграничение себя с Другим - основа необходимости интерпретации религиозных переживаний, а, как следствие, появление фиксации религиозного опыта, формирование религиозного субъекта.

Источники и литература

- 1) Бахтин М.М. К вопросам самопознания и самооценки // Работы 1940-1950 гг. Собрание сочинений в 7 т. – Т.5. – М.: «Русские словари», 1997. – 732 с.
- 2) Бахтин М.М. К философским основам гуманитарных наук. – СПб.: Азбука, 2000. – 336 с.
- 3) Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского [Электронный ресурс] // Часть II. Глава IV. – Режим доступа: <http://www.vehi.net/dostoevsky/bahtin/08.html> (дата обращения: 03.03.2021).